

РЕЦЕНЗИИ. НАУЧНЫЕ ФОРУМЫ BOOK REVIEWS. SCIENTIFIC FORUMS

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-711-718

Информационная статья

Право — неотъемлемый элемент культуры: к 85-летию профессора РУДН Геннадия Илларионовича Муромцева

А.В. Корнев✉

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва, Российская Федерация
✉kornev_av@rambler.ru

Аннотация. Посвящается 85-летию юбилею доктора юридических наук, профессора кафедры теории права и государства, руководителю научного направления «Социокультурные исследования права» Геннадию Илларионовичу Муромцеву. Анализируется вклад ученого в юридическую науку. Речь идет о его исследованиях в области правовых и политических систем развивающихся стран, общей теории права, а также сравнительного правоведения. Специфику правовых систем развивающихся стран Г.И. Муромцев видит в сочетании в рамках «национальных» правовых систем элементов разнотипных правовых культур, что придает значительную противоречивость их структуре, системе источников права, техники его систематизации и т. д. Профессор Г.И. Муромцев впервые в отечественной теории права раскрыл специфику традиционного права и закономерности его возникновения. Также впервые им было дано универсальное определение понятия источника права, применимое не только к европейскому, но и к традиционному праву. Право рассматривается им как неотъемлемый элемент культуры, сквозь призму которой он исследует современное российское право. Им дана оригинальная трактовка юридической техники, Свода законов применительно к российским условиям. Им разработана принципиально новые концепции правогенеза, монономы, исторической типологии права, впервые с материалистических позиций раскрыты закономерности происхождения, структуры и эволюции мусульманского права.

Ключевые слова: всемирная эволюция, правогенез, монономия, историческая типология права, правовая культура, правовая политика, современное российское право

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 03 февраля 2021 г.

Дата принятия к печати: 15 июля 2021 г.

© Корнев А.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Для цитирования:

Корнев А.В. Право — неотъемлемый элемент культуры: к 85-летию профессора РУДН Геннадия Илларионовича Муромцева // RUDN Journal of Law. 2021. Т. 25. № 3. С. 711—718. DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-711-718

DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-711-718

Information Article

**Law is an integral element of culture:
to the 85th anniversary of RUDN professor
Gennady Illarionovich Muromtsev**

Arkadiy V. Kornev✉

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russian Federation
✉kornev_av@rambler.ru

Abstract. Dedicated to 85th anniversary of the Doctor of Legal Sciences, Professor of the Theory of Law and State Department, Head of the Scientific Direction “Social and Cultural Investigations of Law” Gennadiy Illarionovich Muromtsev. The scientist’s contribution to legal science has been analyzed. The focus is on his investigations in the sphere of legal and political systems of the developing countries, general theory of law, and comparative law. G. I. Muromtsev looks at the specifics of legal systems of the developing countries in combination with different elements of legal cultures within the national legal systems; this makes their structure, the system of sources of law, the technique of its systematization and so on significantly inconsistent. Professor G. I. Muromtsev for the first time in the theory of law of this country revealed the specifics of the traditional law and law-governed nature of its origin. Also for the first time ever, he gives the universal definition to the notion source of law, which is acceptable not only to European but also to traditional law. He investigates law as an integral part of culture; through this prism he examines contemporary Russian law. He gives original interpretation to legal technique, the code of laws in reference to Russian conditions. He has developed fundamentally new conceptions of genesis of the law, mononorm, historical typology of the law; for the first time from materialistic standpoint he revealed the law-governed nature of the origin, structure, and evolution of Muslim law.

Key words: world evolution, law-genesis, mononorm, historical typology of law, legal culture, legal politics, contemporary Russian law

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

Article received 03rd February 2021

Article accepted 15th July 2021

For citation:

Kornev, A.V. (2021) Law is an integral element of culture: to the 85th anniversary of RUDN professor Gennady Illarionovich Muromtsev. *RUDN Journal of Law*. 25 (3), 711—718. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-3-711-718

Вся научная и педагогическая деятельность профессора Муромцева связана с Российским университетом дружбы народов (до 1992 г. Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы). В 1964 г. он поступил в его аспирантуру, по окончании которой уже более полувека работает в Университете.

В 1968 г. защищена кандидатская диссертация на тему «Некоторые особенности национального права в странах Африки, развивающихся по некапиталистическому пути». Тема диссертации отражала в том числе характер задач, стоявших перед молодым Университетом, и включала две составляющих. Одна из них — право стран Африки, другая — концепция некапиталистического пути развития освободившихся стран. Актуальность первой вытекала из практической неизученности африканского права в отечественном правоведении, актуальность второй — из потребности обосновать возможность движения развивающихся стран — через ряд исторически промежуточных ступеней — к социализму. Разработанная советскими обществоведами концепция некапиталистического пути развития (или социалистической ориентации) развивающихся стран была по сути элементом политики, направленной на укрепление позиций социализма в мире. Ее проблемность проявится позже, с распадом СССР, а тогда, в 60-х гг. прошлого века, еще сохранялись иллюзии относительно возможности ее успешной реализации.

В 1990 г. Муромцев защитил докторскую диссертацию на тему «Источники права в развивающихся странах Азии и Африки (теоретико-правовые проблемы)». Это была первая в нашей правовой литературе докторская диссертация на стыке теории права и сравнительного правоведения со столь значительным охватом правовых систем, существенно отличных в ряде своих аспектов от европейского права. В основе этих отличий были сохранявшиеся в большинстве указанных стран пережитки добуржуазных, а порой и дофеодальных отношений, а также специфика формирования права этих стран, проходившего как бы в два русла. Так, с одной стороны, на местной культурной почве здесь исторически сложилось право традиционного типа (обычное, индуское, исламское и т. д.), с другой, в условиях прошлой колониальной и полуколониальной зависимости подавляющего большинства этих стран европейский сегмент их правовых систем в основном был воспринят извне и насажен «сверху» колонизаторами. Правовые системы указанных стран отличает крайняя противоречивость, проявляющаяся, прежде всего, на стыке европейского и традиционного сегментов правовых систем. Так, «слитное» традиционное право может быть и «над», и «под» по отношению к конституции, отражая соотношение разнотипных элементов правовой культуры общества. А устное обычное право подчас сохраняет свое действие и за рамками официальной правовой системы («живое право»).

Не удивительно, что при исследовании такого права принятая в отечественной науке правовая методология подчас демонстрировала свою неадекватность.

Сфера научных интересов профессора Г.И. Муромцева включает проблематику развивающихся стран, общей теории права и государства, а также сравнительного правоведения. При этом Г.И. Муромцева отличает использование в научных исследованиях в основном малых литературных форм. В его научном багаже несколько крупных работ (одна авторская монография, два учебных пособия, главы коллективных монографий (их пять), главы учебников (их три)). Своим научным исследованиям он придает большей частью форму статей, (которых у него более сотни). Их отличают две особенности. Это, во-первых, разнообразие тематики. Так, в числе его работ по проблемам права развивающихся

стран есть такие, как «Конституции арабских государств», «Институт конституционного контроля» (глава в трехтомном курсе «Конституционного права развивающихся стран»), «Систематизация и кодификация права в развивающихся странах», «Политические системы арабских стран», «О некоторых особенностях традиционного права в развивающихся странах Азии и Африки», «Ислам и мусульманское право в странах социалистической ориентации», «Источники индусского права», «О некоторых аспектах структуры права» и т. д.

Другой особенностью этих публикаций являются научные выводы, к которым приходит автор. Немалое их число существенно меняет наши представления об исследуемых проблемах. Так, Г.И. Муромцев первым в отечественной правовой литературе описал специфику традиционного права (обычного, индусского, исламского и т. д.), состоящую в том, что на ранних стадиях своей истории оно повсеместно слитно с религией, моралью, мифологией и в силу этого неизменно, воспринимается как возникающее «само собой», и не нуждающееся в аппарате государства. Осознание причин этой специфики, а также закономерностей возникновения и развития такого права заняло немало лет. На рубеже 90-х и 2000-х гг. он сумел объяснить лишь, как это происходило, а почти через 20 лет — объяснить причины. Становление права, — писал он в этой связи в конце 90-х гг., — начинается здесь с формирования слитной религиозно-философской системы и постепенного выделения в ее рамках собственно правовых норм. Поэтому система источников права своей вершиной упирается в «небо», а самый древний источник является здесь и самым важным. Правовых норм в нем либо крайне мало, либо еще вообще нет. На ранних стадиях этого процесса право — еще неотъемлемый элемент космического мировосприятия и предстает как негосударственное в основе своей явление, при этом не только социальное, но и космическое. Его нормы еще «растворены» в предписаниях нравственного, религиозного, этического характера¹.

К такому праву было неприменимо принятое в нашей теории права понятие источника права. Профессор Г.И. Муромцев — впервые в теоретико-правовой литературе — сформулировал универсальное его определение, применимое как к современному европейскому, так и к традиционному праву. Источник права понимается им как обусловленный характером правопонимания данного общества способ признания социальных норм в качестве обязательных².

Исследуя проблему систематизации и кодификации права в развивающихся странах, он приходит к выводу, что категории общей теории права здесь не всегда приемлемы, поскольку систематизация слитных норм традиционного права предполагает адекватное изменение общественного сознания, а также социальных структур, на что необходимо время, сравнимое с эпохами истории.

Рассматривая понятие юридической техники, Г. И. Муромцев, пожалуй, впервые в нашей литературе поставил вопрос о ее исторических корнях и путях становления в условиях различных правовых культур. Он — единственный из отечественных авторов — дал «многомерное» ее определение. Юридическая

¹ Муромцев Г.И. Источники индусского права // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 1997. № 1. С. 38.

² Муромцев Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы) // Правоведение. 1992. № 2. С. 29.

техника определяется им как широкая многоаспектная категория для выражения: 1) прикладных аспектов профессиональной юридической деятельности; 2) формально-структурных аспектов теории права, а также действующего права; 3) степени совершенства формы, структуры и языка права. Имея собственное содержание, юридическая техника может в известном контексте сливаться с правом³.

В статье «Нужен ли России Свод законов?» он признает ошибочной оценку Свода законов СССР в советской литературе. Свод законов Российской империи был принят в эпоху, когда Западная Европа уже кодифицировала свое частное право. Он консервировал отсталость России. В досоветской отечественной литературе Свод получал в основном резко отрицательную оценку, тогда как в литературе советской Свод законов СССР рассматривался как высшая форма кодификации. На примере опыта зарубежных стран Г.И. Муромцев приходит к выводу о приемлемости свода законов как формы упорядочения права лишь в федеративных государствах. Вместе с тем он считает ошибкой начавшуюся в середине 90-х гг. подготовку к изданию Свода законов РФ, поскольку законодательство, которое должно составить его основу, отражает вчерашний день России⁴.

Существенным шагом в развитии представлений о правовой культуре стала глава профессора Г.И. Муромцева «Культура и право: аспекты соотношения» в коллективной монографии «Право и культура» М., 1999. Он отмечает, что с отказом от марксистско-ленинской, или классово-концепции права в научных исследованиях начинает доминировать аксиологический (ценностный) подход к праву как важному компоненту человеческой культуры. На этом фоне все отчетливее проявляется односторонность сложившихся в прошлом представлений. Так, в учебной и научной литературе правовая культура предстает как внешнее по отношению к праву явление. Между тем культурологический подход предполагает видение права не только во взаимодействии с некой культурной средой, но и в качестве неотъемлемого элемента культуры, вне связи с которой нельзя объяснить многих явлений правовой действительности.

Одно из них — феномен постсоветского российского права. По мнению Г.И. Муромцева, в современной отечественной литературе обычно не учитывается уникальная специфика его становления, связанная с произошедшей в стране социальной и политической революцией, в ходе которой общественный строй, основанный на государственной и общественной собственности на орудия и средства производства, был заменен противоположным общественным строем, признающим плюрализм форм собственности. Историческая уникальность этой революции состоит в том, что Россия движется к капитализму, предварительно выкорчевав в советское время его основы. Это серьезно осложняет проблему формирования гражданского общества, становление которого идет во многом в порядке, обратном тому, что было в Западной Европе. Там гражданское

³ Муромцев Г.И. Юридическая техника (некоторые теоретические аспекты) // Правоведение. 2000. № 1. С. 20.

⁴ Муромцев Г.И. Нужен ли России Свод законов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 3—23.

общество было основой формирования буржуазного права, здесь у нас, напротив, (будущая) модель общества сначала закрепляется в праве. Отсюда — российская революция произошла при отсутствии ее социальных и политических предпосылок, то есть частной собственности, класса — ее носителя и политической силы, способной взять власть. Этим же объясняется и еще одна ее особенность, состоящая в том, что ее движущей силой стала в основном вчерашняя партийная и советская номенклатура.

В этих условиях новое право обладает крайне низкой эффективностью: ведь оно в основном привнесено извне, а не выросло на местной почве. Кроме того, курс на модель общества по образцу развитых стран предполагает, по сути, советский вариант взаимодействия политики и права, то есть примат первой над вторым.

Закрепленные в Конституции РФ принципы (правовое, демократическое, социальное государство, высшая ценность прав человека) возникли в странах Европы в условиях достаточно зрелого капитализма. Однако в российском обществе, где он возник «с сегодня на завтра», условия для их полноценного действия еще не созрели. Отсюда основной особенностью этой Конституции, как и формировавшегося на ее основе права, была их неадекватность характеру социальных отношений и общественного правосознания. По мнению Г.И. Муромцева, адекватными они станут лишь по преодолении исторически переходного периода, в условиях которого государство обладает исключительной самостоятельностью по отношению к обществу. В этот период наиболее приемлемой он считает временную конституцию, которую отличают наличие программных положений и более узкий перечень прав и свобод человека и гражданина⁵.

Используя новые подходы, профессор Г.И. Муромцев пришел к выводам, существенно изменившим наши представления о правогенезе и исторической типологии права. Новизна подхода состоит здесь в значительном расширении предмета исследования и вынесении исходных точек процесса правогенеза в более глубокие пласты времени, за рамки истории. В итоге в исследовании используются наработки не только юриспруденции, но и других наук, как гуманитарных, так и естественных, а становлению механизмов регуляции поведения в зарождающемся обществе предшествуют аналогичные процессы на до- либо предсоциальной стадии всемирной эволюции. В таких условиях право и общество возникают одновременно, что обуславливает превращение права в природно-социальное явление. Рассматривая мононорму как зародышевую форму нормативного регулирования, Г.И. Муромцев предостерегает против восприятия ее как лишь слитной совокупности (будущих) норм религии, морали и права. В условиях бесписьменной культуры мононорма включает, прежде всего, «картину мира», где слитны социальная, природная и сверхъестественная составляющие. С одной стороны, обычай-мононорма отражает опыт многих поколений предков,

⁵ Муромцев Г.И. О некоторых особенностях нашей Конституции // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2004. № 1. С. 46—52. Он же. Культурно-историческая специфика России и Конституция РФ 1993 г. // Конституция как основа правовой системы государства в XXI веке. Материалы Международной научно-практической конференции 30—31 октября 2008 г. М., 2009. С. 408—420. Он же. Правовая политика: проблемы методологии // Правоведение. 2005. № 1. С. 9—24.

с другой, ее сверхъестественная составляющая (божества, духи и т. д.) выступает как эквивалент аппарата принуждения к ее соблюдению. Процесс зарождения права начинается с выделения в рамках слитных мононорм тех из них, соблюдение которых обеспечивает выживание и воспроизводство социальной общности (брак, семья, собственность, наследование, возмещение вреда и т. д.). Их «параметры» (несотворимость, — они возникают как бы «сами собой», — слитность, неизменность, распространение их действия на область сверхъестественного) были восприняты правовыми системами раннеклассовых обществ (иудейской, индусской, зороастрийской, исламской и т. д.). Толкование их норм представителями религиозного культа было исторически начальной формой правотворчества. И лишь в странах европейской культуры право освобождается от религиозной формы после буржуазных революций.

Следуя этой концепции правогенеза, Г.И. Муромцев впервые в теоретико-правовой и исламоведческой литературе объяснил с материалистических позиций специфику возникновения, структуры и закономерностей развития мусульманского права, которые невозможно объяснить, рассматривая право и государство как парные категории⁶.

Продолжением и развитием концепции правогенеза является предложенная профессором Г.И. Муромцевым концепция исторической типологии права. Он выделяет в правовой истории две эпохи, в одну из которых право слитно с религией и моралью, в другую выступает в «чистом» виде. Первую из них он называет эпохой традиционного права, вторую — эпохой «государственного» права. Каждая из них является основой соответствующего типа права. Первый тип характерен для предклассовых и раннеклассовых обществ и включает обычное право на его догосударственной стадии, традиционно-религиозное право (иудейское, индусское, зороастрийское, исламское), а также римское право архаической эпохи.

Второй тип права формируется в странах европейской культуры с победой буржуазных революций. Название «государственный» призвано здесь подчеркнуть важную роль государства в его развитии. Помимо конкретных правовых систем он может включать также их совокупности, называемые «семьи правовых систем».

В силу неравномерности исторического развития один и тот же тип права может существовать на разных стадиях правовой истории и наоборот: разные типы права — сосуществовать в одно и то же время, подчас в рамках одной и той же правовой системы (например, европейское законодательство и обычное право, исламское право и т. д.).

В качестве переходного от традиционного типа к «государственному» профессор Г.И. Муромцев рассматривает европейское феодальное право, которое возникает как традиционное, а сходит с исторической арены при централизованной монархической власти и развитием правотворчестве государства.

---

⁶ Муромцев Г. И. Мусульманское право в контексте правогенеза // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. № 2. С. 80—106.

Особое место в этой типологии занимает социалистический тип права, где правящая партия по существу слитна с государством, а партийная директива имеет приоритет перед законом. По его мнению, природа этого права еще ждет своего исследователя.

В год юбилея профессор Г.И. Муромцев полон новых идей и творческих замыслов.

Об авторе:

Корнев Аркадий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА); Российская Федерация, 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

SPIN-code: 7939-1668

e-mail: kornev_av@rambler.ru

About the author:

Arkadiy V. Kornev — Doctor of Legal Sciences, Full Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russian Federation

SPIN-code: 7939-1668

e-mail: kornev_av@rambler.ru